

Услышав слова Шу Сунси, Цзян Чицю совершенно растерялся.

Шу Сунси продолжил:

— Сейчас между мной и Чицю огромная пропасть, не только в карьере, но и в опыте... Но я надеюсь, что Чицю даст мне шанс. Я непременно вырасту и стану мужчиной, способным стоять рядом с тобой на равных.

Говоря это, Шу Сунси выглядел предельно искренним. Несмотря на то что сейчас он уже погрузился во тьму, его признание Цзян Чицю не было ложью. Можно даже сказать, что в этот момент Шу Сунси выложил перед этим мужчиной единственный кусочек своей души, не тронутый тьмой.

Цзян Чицю слегка сжал губы и ничего не сказал.

Спустя долгое время он наконец заговорил:

— Сунси, ты ещё молод и только недавно вошёл в шоу-бизнес. Я думаю, что ты испытываешь ко мне симпатию только потому, что я хорошо к тебе отношусь или помогал тебе. Но...

Тут Цзян Чицю наконец поднял голову и посмотрел на Шу Сунси.

— Но я думаю, что это, возможно, не любовь.

Произнося эти слова, Цзян Чицю был предельно искренен. На самом деле это были не только слова, которые он хотел сказать Шу Сунси, но и то, что он хотел сказать главным героям из множества миров, через которые прошёл.

Цзян Чицю не считал себя человеком с высоким эмоциональным интеллектом, и он никогда не играл с чувствами других. Каждый раз, выполняя задания, он использовал самый простой и неуклюжий способ — изо всех сил старался быть добрым к главному герою. И герои тех миров действительно ценили эту доброту.

— Чувства — это не то, что если я буду к тебе добр, ты должен меня полюбить, — сказал Цзян Чицю. Он никогда не был в серьёзных отношениях, поэтому, говоря это, сам чувствовал некоторую неловкость.

Услышав это, стоящий перед ним юноша молча смотрел на Цзян Чицю, не произнося ни слова.

Цзян Чицю глубоко вдохнул и продолжил:

— Я хорошо к тебе отношусь, потому что ценю твой талант и хочу помочь тебе в карьере, а не потому что... люблю тебя. И тебе не стоит принимать эту симпатию и помощь за любовь.

После этих слов Цзян Чицю даже не посмел взглянуть на Шу Сунси, чувствуя себя крайне неуверенно.

У Цзян Чицю не было таких намерений, но, побывав в бесчисленных мирах, он точно знал, какое влияние его действия могут оказать. Именно поэтому, понимая это, он часто чувствовал вину и невольно старался компенсировать это за пределами сюжета.

Услышав признание Шу Сунси, Цзян Чицю молча произнёс в душе: «Прости».

Цзян Чицю также не любил главных героев из прошлых миров — по крайней мере не той любовью, которая называется любовью. И тем не менее он действительно был с теми героями, например с Ци Ичэнем в прошлом мире.

Он соглашался на признания только потому, что так было написано в сюжете!

В романе «Император кино из высшего общества» Шу Сунси никогда не признавался в любви главному герою, так как же Цзян Чицю мог согласиться на это?

Хотя сюжет уже пошёл вразнос, Цзян Чицю не мог позволить ему продолжить катиться в пропасть.

Услышав эти слова Цзян Чицю, юноша перед ним медленно улыбнулся.

Эта улыбка заставила Цзян Чицю почувствовать лёгкий озноб.

Прежде чем Цзян Чицю успел что-то сказать, Шу Сунси снова приблизился к нему и спросил:

— А как насчёт Шу Бэйюаня? Какие у Чицю с ним отношения? Это действительно любовь? Или...

Рука юноши медленно приблизилась к щеке Цзян Чицю, и он тихо прошептал:

— Это ради выгоды?

Конечно же, Шу Сунси всё это время неправильно понимал отношения Цзян Чицю и Шу Бэйюаня!

Цзян Чицю понимал принцип «знай меру». Заставить Шу Сунси сомневаться в его отношениях с Шу Бэйюанем, но при этом постоянно отрицать их, и в процессе этих сомнений и отрицаний постепенно погружаться во тьму — вот истинная цель задания в этом мире.

И сейчас Шу Сунси явно поверил, что у него с Шу Бэйюанем что-то есть!

Цзян Чицю поспешил объяснить:

— У нас с ним ничего нет.

Шу Сунси усмехнулся, ничего не сказав, но на его лице явно читалось «не верю».

— Чицю, не обманывай меня, — как и следовало ожидать, юноша медленно приблизился и прошептал Цзян Чицю на ухо:

— Или, может быть, если бы я был таким же могущественным, как Шу Бэйюань, ты бы согласился быть со мной?

Цзян Чицю не знал, что произошло за его спиной, но его образ меркантильного человека в глазах Шу Сунси оказался на удивление устойчивым.

В романе «Император кино из высшего общества» говорилось, что Шу Сунси — человек, лишённый чувства безопасности и склонный к подозрениям.

Может быть, последние события в медиа полностью раскрыли эту его сторону?

Услышав слова Шу Сунси, Цзян Чицю явно опешил, он даже не сразу понял, что имел в виду Шу Сунси, говоря «быть таким же могущественным, как Шу Бэйюань».

Затем Цзян Чицю инстинктивно протянул руку и резко оттолкнул Шу Сунси, пытаясь увеличить расстояние между ними.

Хотя оба были взрослыми мужчинами, Цзян Чицю, будучи наполовину раненым, по сравнению с Шу Сунси был совершенно в другой весовой категории.

Цзян Чицю приложил все силы, чтобы оттолкнуть Шу Сунси на полшага назад, а сам уже был как после спринтерского забега — без сил.

В этот момент в ушах Цзян Чицю раздался звук системного уведомления.

[Система «Побег через смерть» загружается. Текущий прогресс: 35%]

[Система «Побег через смерть» загружается. Текущий прогресс: 40%]

Цзян Чицю: ?

Почему система загружается так быстро?

[Что происходит с системой? Ведь в этом мире ещё столько сюжета!]

Судя по времени, у него должно быть ещё как минимум полгода, чтобы завершить сюжет книги. Услышав этот прогресс, Цзян Чицю сразу почувствовал, что что-то не так.

Вообще, эта система всегда была ненадёжной. Нет, правильнее сказать, что она всегда была очень произвольной.

В предыдущих мирах Цзян Чицю уже успел испытать на себе произвольность и случайность системы в выдаче заданий. Не говоря уже о прошлом мире, где система вообще перезагрузила прогресс.

Но даже с учётом этого, услышав о текущем прогрессе, Цзян Чицю снова начал сомневаться в надёжности системы.

Прежде чем Цзян Чицю успел что-то сказать, система продолжила загружаться.

[Система «Побег через смерть» загружается. Текущий прогресс: 45%]

После того как Цзян Чицю оттолкнул Шу Сунси, он слегка опёрся на колени и опустил голову. Видя, что он долго не двигается, юноша перед ним снова шагнул вперёд.

На этот раз он наклонился и крепко схватил руку Цзян Чицю, с предельной искренностью сказав:

— Чицю, дай мне шанс. Поверь... Я смогу стать тем, кого ты сможешь полюбить. Я стану сильнее, я буду защищать тебя...

Цзян Чицю совершенно не обращал внимания на слова Шу Сунси, потому что в его ушах снова раздалось системное уведомление.

[Задание: Погружение главного героя во тьму завершено. Пожалуйста, продолжайте поддерживать образ и завершите сюжет романа «Император кино из высшего общества».]

Что за чёрт? Что значит «задание погружения главного героя во тьму завершено»?

Побывав в стольких мирах, Цзян Чицю действительно никогда не сталкивался с завершением задания на погружение во тьму.

[Почему оно завершено?]

Пока система не исчезла, как в прошлом мире, Цзян Чицю поспешил спросить.

[Уровень погружения главного героя во тьму достиг максимума. Сюжет ещё не завершён.]

После этих слов система наконец замолчала.

Теперь Цзян Чицю примерно понял, что она имела в виду.

В прошлых мирах этого уведомления не было, потому что уровень погружения главного героя во тьму шёл параллельно с прогрессом сюжета. Как только уровень тьмы достигал определённого значения, ему оставалось недолго до побега через смерть.

Но сейчас — Цзян Чицю ещё должен снять один фильм, а уровень погружения Шу Сунси во тьму уже достиг значений, соответствующих концу истории. Если он продолжит его провоцировать, это может привести не просто к разрушению сюжета.

Да, именно так!

Цзян Чицю почувствовал, что понял суть: нельзя больше провоцировать главного героя!

Спустя несколько секунд Цзян Чицю вернулся в обычное состояние.

Он с усилием улыбнулся Шу Сунси и сказал:

— Сунси, ты очень талантлив, и я действительно тебя ценю. Но как актёр, только начинающий свой путь, тебе стоит сосредоточиться на работе. Если в будущем у тебя возникнут трудности в работе, ты можешь обратиться ко мне за советом. Что касается всего остального... давай оставим это.

Цзян Чицю выглядел спокойным, но на самом деле даже он сам не знал, что именно он сейчас говорил.

<http://bllate.org/book/15283/1352891>